

На правах рукописи

Мартазанов Хажмурад Магомедович

003475141

**КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССОВ**

24.00.01- теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2009

Работа выполнена на кафедре философии и социологии факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор *Овсянникова
Татьяна Анатольевна*

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор *Буйло Борис
Иванович*

кандидат философских наук,
доцент *Манкиева Хадисит
Мухтаровна*

Ведущая организация – **Кубанский государственный университет**

Защита состоится «2» июля 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан «1» июня 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковортная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход в третье тысячелетие обнаружил глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. В связи с глобализацией возникает вопрос, что происходит с основаниями культуры. Нарастание военных столкновений и терроризма высветили цивилизационные и культурные разломы, распады оснований культур, мутацию социальных институтов. Все они фиксируют некий общий вектор, особую ситуацию, когда переконструируются культурные и цивилизационные социокоды. Цивилизационный нигилизм и непонимание «чужих» ценностей стало своего рода стилем жизни, освобожденного от пут прежней культуры и оснований культуры. Секуляризация в ряде своих аспектов обернулась стерилизацией прежнего мироощущения, культурных начал христианской цивилизации. Её логика с неизбежностью предопределяла легализацию иных кодов культуры. В подобных уникальных обстоятельствах необходимым условием дальнейшего развития цивилизации становится глубокое осмысление оснований культур, кардинальная их переоценка.

Проблема оснований культуры тем более актуальна, что её приходится решать в условиях столкновения цивилизаций, которые становятся реальностью для XXI века. Современный взгляд на культуру исходит из эмпирически наглядного факта множественности национальных культур, их качественного различия и своеобразия. На передний план выходит принцип эволюционности, тезис об органическом прорастании новых ценностей и новых социальных форм из имеющихся общественных отношений с учетом национального архетипа, менталитета, сложившихся веками форм жизни.

На формирование новой парадигмы социального процесса оказывает непосредственное влияние переход от «классического» стиля мышления в философии к так называемому «постмодерму». На смену основным характеристикам прежнего стиля мышления: приданию первостепенного и

исключительного значения социальной реальности; вера в существование незыблемых законов развития общества, ведущих его по восходящей линии; убеждению в том, что объект (общество) доминирует над субъектом (личностью), что общество аналогично природе развивается по объективным, независящим от людей законам, приходят новые концептуальные подходы, предполагающие более гибкие и многозначные взаимодействия объекта и субъекта, общества и личности, при которых сама социальная реальность предстаёт как субъект – объектная реальность, личностный фактор социальной жизни опосредуется структурирующим воздействием прошлого опыта, а продвижением социума по ступеням развития определяется большой совокупностью факторов. Убежденность в монолизме (целостности мира, едином всемирно историческом процессе) сменяется представлением о полиморфной системе культур, цивилизаций, народов.

Современное российское общество находится ныне в переходном состоянии. Естественно, что это состояние накладывает свой отпечаток на течение и формы социальных процессов, включая институциональные преобразования. Поэтому, одной из важнейших задач данного исследования является также анализ тех политических процессов, которые проходят в нынешней России. Философское осмысление современных модернизационных принципов в стране, форм и методов их реализации, противоречий, трудностей, поисков путей выхода из них необходимо при определении наиболее оптимальных и эффективных социально – политических, экономических, идеологических конструкций, обеспечивающих возможность более быстрыми, а главное – результативными темпами осуществить подлинные демократические преобразования в стране.

Степень разработанности проблемы. Исследование социального процесса было традиционно важным предметом философского анализа. Усилиями представителей разных философских школ и направлений были выработаны принципиальные подходы к решению проблемы. Вместе с тем необходимо отметить, что как самостоятельный объект исследования

социальный процесс выделялся лишь в немногочисленных случаях.

Начиная с общей постановки проблемы в теории О. Конта, каждое поколение исследователей обнаружило новые грани в этой тематике. Крупными вехами на пути становления теории социального процесса стали работы Л. Гумпловича, связавшего социальные изменения с деятельностью групп и их воздействием на социальные формы, и М. Вебера, подошедшего к анализу действия с позиций соотношения средства и целей, выработавшего представление об институциональной динамике (т.е. подверженности изменениям институциональной структуры общества), а также работы Л. Уорда, Г. Тарда, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, У. Самнера и др.¹.

Особым этапом в развитии социального процесса стало вычленение социального действия индивида в воззрениях Ф. Знанецкого, Р. Маккивера, Г. Беккера и Т. Парсонса, особенно последнего². Социальные действия индивидов были поставлены Т. Парсонсом в зависимость от институционализации ценностей и образцов культуры, с ориентацией на принудительные нормы поведения. Видное место концепция социального действия занимает в построениях А. Турена, который вводит для обозначения движущей силы социального действия понятие исторического субъекта.

Отечественная школа философии имеет глубокие корни разработки социального процесса в трудах П. А. Сорокина, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, С.Н. Булгакова, Л.Н. Гумилева и других мыслителей³. Обращает на себя внимание их комплексный подход к проблеме: в противовес экономическому: детерминизму выдвигается представление о социокультурной динамике (П.А. Сорокин), предлагается рассмотрение проблемы под углом зрения изменений социального пространства и социального времени (Л.П. Карсавин), и большое число плодотворных идей, включая методологический принцип учета национального фактора,

¹ Более подробно см: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М. 1961.

² См. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. – М.: 1961; Беккер Г., Босков А. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М.: 1965.

³ Сорокин П.А. Социологические теории современности. – М.: 1992; Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: 1992; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: 1990; Карсавин Л. П. Философия истории. – Спб.: 1993; Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: 1993.

воздействующего на характер социального процесса. Отметим, что в советской литературе понятие «социальный процесс» в качестве отдельного объекта исследования выступало достаточно редко, но целый ряд идей, имеющих отношение к этой проблеме, высказался в сопутствующих областях анализа, обозначавшихся либо как «человеческая деятельность», либо как «социальная революция». В работах В.С. Барулина, В.Е. Давидовича, С.Е. Крапивенского, Ю.А. Красина, Ю.К. Плетникова, В.П. Фофанова поставлены проблемы комплексного характера социального преобразования, что может быть приложено к изучению социального процесса⁴.

Что касается второго термина «культура», который вплотную связан с объектом исследования, то вопрос его происхождения и формирования проанализирован в разных поворотах в работах ряда авторов (Ц.Арзаканьян, А. Арнольдов, Э. Баллер, Г. Будагов, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Ю. Вишневский, К. Долгов, Е. Ешин, Н. Злобин, Л.Коган, Э.Маркарян, В. Межуев и др.) Изучение литературы по данной проблематике позволили выявить различные направления и методики исследования рассматриваемой проблемы, определить наиболее значимые труды и персоналии. Но, одновременно, привели к выводу, что в публикациях мало работ, непосредственно посвященных анализу культуры как социокультурной системы, и еще меньше работ, связанных с анализом оснований культуры. Хотя проблема поиска оснований культуры или универсалий человеческого бытия интересуют ученых на протяжении веков. У разных авторов эти универсалии получают различные наименования: прасимволы, образцы поведения и др. Анализ оснований культуры и их исторической динамики рассматривался в работах М.К. Мамардашвили. В свою очередь, А.Я. Гревич для обозначения универсалий средневековой культуры⁵ вводит термин «категории культуры». Также необходимо выделить некоторых авторов,

⁴ Барулин В.С. Социальная жизнь общества: Вопросы методологии. – М.: 1987; Давидович В.Е. Грани свободы. – М.: 1969; Крапивенский С.Э. К анализу категории «социальная революция». – Волгоград: 1971; Красин Ю.А. Революционный процесс современности: Теоретические очерки. – М.: 1990; Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. – Новороссийск: 1991.

заложивших базисные основания данной проблематики, среди которых особое место занимают Ю.М. Лотман и М.К. Петров. Ю.М. Лотман дает одно из наиболее интересных определений культуры, в котором особо подчеркивает её роль как фактора ограничения деятельности человека. Целостность и своеобразие концепции М.К. Петрова состоят в том, что проблему сосуществования разнообразных, несводимых друг к другу способов бытия и мышления он осветил через призму культуры, внутренние изменения которой рассматривал через механизмы передачи преобразования накопленного и нового знания.

Проблема оснований культуры, как это было продемонстрировано, имеет недостаточное освещение, хотя в русской философии она определена не только как проблема прошлого, но и будущего. Данные исследования показали необходимость изучения оснований культуры, их особой роли в бытии и времени, современного понимания и оценки данной проблемы. На исследовании этих проблем и сосредоточено внимание автора.

Объект исследования – социальный процесс как часть и сфера культуры общества.

Предметом исследования выступают основания культуры, как духовный ресурс государства в переходных состояниях общества.

Цель диссертационного исследования – выполнить анализ социального процесса как объекта культурологического анализа в переходных состояниях современного общества.

В контексте реализации поставленной цели намечены следующие задачи:

- выявить сущность социального процесса под углом зрения его места в системе связи потенциального и актуального бытия и функционирования общества как самоорганизующейся системы;
- проследить место и роль в реализации социальных процессов институциональной динамики, её специфики в различных состояниях социума;

- зафиксировать сущность понятия оснований культуры в рамках анализа глобальных социальных процессов современности;

- рассмотреть сущность и природу социальных изменений, место и значение эволюционных и революционных аспектов в процессе реформирования общества;

- раскрыть роль основания культуры как духовного ресурса локальной цивилизации в условиях глобализации.

Теоретико - методологические основы исследования.

Специфика исследуемой проблематики не позволяет нам оставаться в рамках какого – либо одного методологического подхода. Проблематика и цель исследования предполагают обращение к различным теоретико – методологическим основаниям. Для решения задач, поставленных в исследовании, использовался междисциплинарный подход и были привлечены теоретические разработки в области философии культуры, социальной философии, философии, философии политики, политической социологии и т.д. Исходными и основополагающими принципами методологии исследования явились положения философского диалектико – материалистического метода, базовыми принципами которого являются историчность, объективность, восхождение от простого к сложному, от общего к частному, от теории к эмпирике, единство исторического и логического в познании явлений деятельностного подхода к исследуемым процессам. Учитывая, что целями и задачами являются также анализ наиболее оптимальных и действенных механизмов демократического переустройства общества, достижения того, чтобы его институты содействовали консолидации, активизации социальных процессов в обществе, реализации конституционных положений, автор опирается также на принципы системного анализа, который выступает как способ научного познания политической деятельности, в рамках которого отдельные части какого – либо явления рассматриваются в неразрывном единстве с целым. Системный подход не противоречит диалектическому, он лишь

конкретизирует его принципы при изучении сложных объектов, предполагает выделение определенного стабилизирующего параметра, то есть статуса, обуславливающего системы, сеть связей и отношений между ними её структуру. В виду этого системный метод исследования позволил конкретизировать особенности социальных процессов российского общества, механизмы его диалектики в условиях реалий сегодняшней действительности.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- уточнены сложившиеся в современной философской литературе представления о субъекте социального процесса, о соотношении в его формировании структурирующих предрасположенностей, национальных архетипов, прошлого исторического опыта;

- рассмотрены основные подходы к проблеме социальных изменений в истории философско – социологической мысли; обнаружена взаимообусловленная зависимость социального процесса и нарушения равновесности социальной системы, возникновения её переходного состояния и характера протекания социальной динамики;

- впервые дан содержательный анализ оснований культуры, выявлены их статус и роль как факторов идентификации типологических особенностей цивилизаций, исследованы характеристики оснований культуры как факторов социального становления;

- определены основные факторы оптимизации социальных процессов в переходных и кризисных состояниях общества;

- исследованы основания культуры как духовный ресурс локальной цивилизации в глобальных процессах современности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальный процесс есть специфическое проявление актуализации социального бытия, это изменения в социальной системе, её подсистемах или элементах, обусловленные предшествующим историческим опытом и

сопрягающиеся в случайных формах с новаторской деятельностью социальных субъектов, выражающиеся в возникновении каких – либо социальных функций, структурных образований, типов взаимодействий, ведущих к более эффективному взаимодействию социальной системы.

2. Социальный процесс соотносится с определенным состоянием общества: при достаточном масштабе и интенсивности преобразований они обуславливают ту или иную форму переходного состояния общества.

3. Основания культуры – смыслы бытия, архетипы и схемы мышления деятельности, способы трансляции культуры, способы реализации социальности и социокоды, которые выражают сущность культуры и являются фундаментальными факторами её существования. В контексте оснований культуры особо выделяются способы социального кодирования, которые выступают механизмами соединения элементов культуры в целостность, это способ, с помощью которого знания, навыки, опыт и вся социальность превращается из формы деятельности в форму материального или духовного объекта, знак, схему деятельности.

4. Динамика институциональных преобразований в условиях переходного состояния общества характеризуется следующими признаками: институциональные изменения в ключевых сферах социума, где наиболее выражены кризисные явления или проявления социальной дезорганизации, происходят с ускорением их течения; каждый институциональный сектор подвергается изменению, но темпы преобразований различны и протекают в разных формах, сочетая подвижное и устойчивое, традиционное и новаторское в разных формах социального бытия; институциональные изменения коррелируются с другими изменениями в социальной структуре общества, но не подчинены друг другу по принципу «жесткой связи».

5. Духовные основания культуры, опирающиеся на социокоды и способы реализации социальности, выступают основными факторами идентификации, ведущим детерминантом жизнестойкости в процессах глобализации общества.

Теоретическая и практическая значимость. Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшей разработки теории социального процесса, помогут уточнить научные представления о переходных состояниях социума, послужат формированию методологической базы для осуществления конкретных исследований. Результаты. Полученные в ходе проведенного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекционных курсов по философии, культурологии, а также специальных и факультативных курсов.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были использованы в научных и учебно – методических публикациях, а также в сообщениях и докладах автора на научных конференциях и семинарах, таких как Всероссийская научно – практическая конференция студентов, аспирантов, докторантов и молодых ученых «Наука – XXI веку», Международной научно – практической конференции «Неделя науки МГТУ» и др.. Материалы диссертации применялись при ведении лекций в Ингушском государственном университете. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии и социологии факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, даётся краткая характеристика её разработанности, определяются цель и задачи исследования и его основная проблема, указана теоретико - методологическая основа, отмечены элементы научной новизны, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту, представлена научно - практическая значимость работы и степень её апробации.

Первая глава «Социальный процесс как объект культурологического анализа» носит теоретико – методологический характер и состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. «Социальный процесс: сущность, принципы типологии» отмечается, что модернизация российского общества и его интеграция в мировое сообщество предполагают свободное от идеологических воздействий переосмысление многих тенденций, характеризующих современную социокультурную реальность. Стабильность общества, предсказуемость его дальнейшего развития зависят от его способности к собственному культурному осознанию, к постижению спонтанного коллективного творчества людей как единого преемственного духовного процесса. Процесса, который может быть причислен к самостоятельному феномену исторического развития, поскольку формирует у людей, соответствующие этому пространству идеальные представления.

К формулировке сущности, возможностей и предметов социального процесса философская мысль приходила в столкновении мнений в прояснении различных подходов, в движении в социальном познании как от общего к частому, так от частного к общему. Теоретический фундамент решения проблемы был заложен античной философией. Прорыв в осознании

сущности изменений и их роли в мире связан с именами Гераклита, Платона, Аристотеля. Впервые в философию понятие социального процесса ввел Л.Гумплович, который назвал социальным процессом столкновения и конфликты "сложных" групп, роль индивида он свел до минимума. На основе сопоставления различных точек зрения представленных в работе, автор предлагает определение социального процесса как изменения в социальной системе, ее подсистемах или элементах, которые выражаются в возникновении, трансформации или исчезновении каких-либо социальных функций, структурных образований, типов взаимодействия. Понятие «социальный процесс» характеризует два следующих обстоятельства. Во-первых, оно связано с пространственно-временными характеристиками социума. И здесь автор соглашается с Л.П. Карсавиным, который утверждает, что в основе социального процесса лежит непрерывно меняющаяся во времени система взаимоотношений пространственно разъединенных элементов. Во-вторых, понятие "социальный процесс" характеризует социальную систему с точки зрения равновесности, охватывая различные ее состояния: переход к разбалансированности и от нее - к новой упорядоченности, отвечающей как внутренним, так и внешним факторам.

Социальный процесс как специфическая форма социальных изменений получает различное воплощение в зависимости от сопутствующих ему обстоятельств. Во-первых, это зависит от масштаба, охватываемого социальным процессом. Во-вторых, от того, какого рода субъект является двигателем социального процесса. В-третьих, от конкретной социальной сферы, в которой разворачивается социальный процесс. Кроме того, социальные процессы модифицируются в зависимости от их принадлежности к тому или иному элементу структуры общества. В работе подчеркивается, что внутренние тенденции социальных процессов имеют циклический характер. Но не как повторяемость форм определённых фундаментальных социальных отношений, а как сочетание процессов утверждения равновесности систем и её разбалансировки на пути к новой пространственно – временной упорядоченности, как

взаимодействие непрерывности и прерывности развития народа, как смену эпох, где преобладают упорядоченные процессы, периодами, в которых система становится неравновесной. Таким образом, социальные процессы составляют важную часть функционирования социальной системы, обеспечивая её приспособляемость к изменяющимся внутренним и внешним условиям, возвращая её снова и снова к равновесным состояниям. Подводя итог, автор подчеркивает, что социальный процесс – это способ реализации движения социального бытия от потенциального к актуальному состоянию; та разновидность социальных изменений, которая состоит в преобразовании социальных форм; способ перехода от одной упорядоченности пространственно-временных связей социума к другой через структурирование новых форм социального бытия, опосредуемых прошлой историей.

В параграфе 1.2. «Проблема социальной изменчивости в истории философской мысли» утверждается, что одним из важнейших вопросов жизни, тысячелетиями побуждающих людей к поиску ответа, является вопрос об изменениях. Человек с ними сталкивался как при личном биологическом росте, так и в стремлении упорядочить свои жизненные проблемы, организовать социальную жизнь. И хотя каждый из названных моментов отличался от других, но их объединяло постоянно общее фиксируемое количественно-качественное измерение - возникновение, рост, упадок, повторение, развитие и т.д. Первоначально в основу объяснения и осмысления этих изменений ставились природные или космические факторы. Опора на них имела довольно долгую традицию в истории человеческой истории развития, и во многом легла в основу религиозных, мифологических и также иногда научных концепций объяснения изменений, которым подвержено человеческое общество. Одним из ярких воплощений социологической концепции такого видения проблемы социальных изменений тогда явился марксизм с его тезисом «Философы до сих пор по-разному объясняли мир, теперь задача заключается в том, чтобы его изменить» и позитивизм в лице О.Конта и Г.Спенсера. Согласно

марксистской концепции социальных изменений, в основе изменения общественной жизни лежит изменение способов материальных благ. В созданной функционалистами теории социальных изменений проводилось различие между обществами, в которых изменения достаточно вездесущие, и обществами, где они отсутствуют.

В отличие от эволюционных теорий социальных изменений другие концепции исходят из того, что ориентиры изменения общественных структур определяются человеческими взаимоотношениями, связями, характеристиками. Здесь особое место принадлежит таким концептам, как «коллективное представление» Дюркгейма, трудовая этика М.Вебера, потоки подражания Г.Тарда, социальные общности Ф.Тенниса и т.д.

В современной науке наиболее весомый вклад в осмысление проблемы трансформации современных социальных систем внесли концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, «конца истории» Ф. Фукуямы, «мир - система» И.Валлерстайна, «историческая социология» П. Штомпки, текстуализм школы постструктуралистов и т.д. Эти концепции построены во многом на основе привлечения фактов, материалов из социокультурного опыта взаимодействия существующих цивилизаций и отдельных обществ, где доминирует чаще дух соперничества и борьба за ресурсы. Одна из попыток осмысления происходящих в теле современных социальных систем изменений осуществлена С.Хантингтоном. Его концепция, основываясь на осмыслении переживаемых современными обществами проблем, показывает, что эти общества сегодня стремятся по мере возможности объединяться на основе общности культур и цивилизаций ради поиска адекватного ответа на исходящие от современности вызовы. Совершенно другую концепцию осмысления социальных изменений сегодня предлагает направление, где особо выделяются теоретические конструкции И.Валлерстайна и П.Штомпки. И.Валлерстайн прежде всего ставит под сомнение правильность понимания одного из важных направлений социальных изменений - прогресса. Он предлагает отказаться от традиционного понимания понятия «прогресс», когда он представлялся как переход от менее

совершенного к более совершенному. Источники изменений он находит в разнообразных контактах между социальными образованиями по типу конкуренции, столкновений и конфликтов. Теоретическая конструкция П.Штомпки основана на анализе процессов социальных изменений, являющихся результатом массовых действий людей. Исходя из этого, «общество никогда не существует в постоянном, неизменном виде, а всегда находится в процессе «становления», активность людей носит творческий, конструктивный характер.

Приведенные концепции социальных изменений в исследовании предоставили возможность автору дать общую характеристику понятия «социальные изменения» и установить его связи с другими родственными категориями, понятиями.

Вторая глава «Основания культуры в глобальных социальных процессах современности» содержит концептуальный анализ позволяющий выделить основания культуры в глобальных социальных процессах современного общества.

В параграфе 2.1. «Понятие оснований культуры в социально – философском анализе общества» автор отмечает, что резко возросший в настоящее время интерес к исследованию культуры и ее значимости в жизни человека вызвал лавинообразный рост определений культуры, что свидетельствует о сложности этого феномена и о полифункциональности, емкости и универсальности исследуемого понятия. Выделение концептуальных подходов к культуре сужает спектр ее различных пониманий. «На протяжении длительного времени в советской литературе существуют три основные традиционные трактовки культуры»: аксиологическая, этносоциологическая (антропологическая) и третья, заключающаяся «в понимании культуры как духовной жизни (сферы) общества»⁵. В работе делается вывод, что многочисленные определения культуры не противостоят друг другу, а дополняют друг друга как моменты становления по сути единого понимания культуры и осмысления ее места в человеческом существовании. Культура в своем онтологическом смысле не существует вне

---

⁵ Вавилин Е.А. Фофанов В.И. Исторический материализм и категория культуры. - Новосибирск, 1983. - С.17-18.

человеческой деятельности, вне истории, поскольку возможности самоопределения не являются изначально и «извне» человеку данными, а приобретаются благодаря развитию его собственных сил. Из всех определений культуры автор останавливается на тех, которые были необходимы в качестве рабочих точек зрения, с целью выявления устойчивых оснований культуры, как факторов цивилизационного становления или одновременно как формы мышления.

В работе определяется культура, как универсальный способ жизнедеятельности человека, реализующийся в продуктах материального и духовного труда, схемах деятельности, мышления и восприятия реальности, системе социальных норм и ценностей, а также совокупности отношений человека к природе самому себе. Однажды содеянное существует не только в качестве непосредственных результатов деятельности, но также в качестве схем мышления и деятельности, способов и приемов решения проблем, противоречий, входящих в культуру. Культура - многоуровневый феномен, включающий гештальты, объективно-идеальные и интерсубъективные составляющие, смыслы бытия, способы реализации социальности⁶. Чисто субъективные фрагменты реальности - чувства, эмоции, умонастроения - также включаются в культуру. Новизна данного определения в том, что на данный аспект до настоящего времени не акцентировали внимание. В основном акцент делался на то, что культура есть совокупность правил и навыков, в которых протекает деятельность человека⁷. Однако более важное значение в культуре имеют укоренившиеся смыслы бытия и способы реализации социальности. Особую роль в данном определении играют основания культуры. Главное, что следует выделить это то, что культура - особый социальный организм, построенный по определенным принципам и базирующаяся на определенных основаниях. В качестве оснований культуры, возможно, выделить социокод, отношение к реальности, понимание места человека в реальности,

⁶ Заров Д.И. Культура как фактор цивилизационного становления // Закон возрастания роли культуры. - Саратов, 1998. - С. 149.

⁷ Булатов М.А. Диалектика и культура (историко-философский анализ). - Киев: Наукова Думка, 1984. - С. 10- 11.

представления о мироздании, соотношение мира и человека, смыслы бытия, отношение к Богу, представление о наличии или отсутствии законов развития; представление о соотношении духовного и материального начал, объективно-идеальные формы, порождающие определенные представления о ресурсах, доминирующий тип личности, архетип, тип мышления, схемы мышления, способы и трансляции культуры.

Перед человеком кануна XXI века стоит задача не просто осознать себя субъектом культуры, но и способствовать беспрепятственному развитию личности. А для этого нужен не только поворот в сознании человечества, смена парадигмы мышления в науке, изменения мировоззренческих основ и ориентации людей, но и создание условий для претворения на практике этой парадигмы. Диссертант считает, что новая парадигма будет сопровождаться целым рядом перемен социального плана, означающих переход к новому типу социальности - социуму культуры. Это значит, что общество, ориентированное на приоритеты совершенствования личностного способа бытия, развитие социума «культуры» будет представлять собой «...законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»⁸. Итак, в результате исследования в целом, автор приходит к следующему выводу. Культура представляет собой особое измерение человеческого бытия, о каком бы его виде или форме ни шла речь, она есть процесс и результат опредмечивания человека как личности. В силу самоустремленности человеческой деятельности культура является всеобщим определением всех форм человеческого труда, а не только духовной деятельности.

В параграфе 2.2. «Универсальные нормативно-ценностные критерии оснований культуры» утверждается, что проблема нахождения единого критерия нравственного общения, способного служить основой для классификации этических норм общения, - задача весьма сложная. В ней как в фокусе соединяются фундаментальные вопросы этики и теории культуры,

---

⁸ Там же.

понимание самой нравственности и сущности человеческой культуры. История философии не дает однозначного ответа на этот вопрос, а современная философия предлагает по этому поводу бесчисленное множество ответов. Поиски единых, универсальных нормативно-ценностных оснований человеческой культуры, общих для человечества потребностей и целей, которые были бы способны объединить многообразие культур в единое целое и дать надежную основу, гарантию их совместного существования и развития, служат сегодня точкой притяжения мировой философской мысли. В самом общем виде этот вопрос можно сформулировать так: возможно ли найти нечто общее универсальное в культурах различных народов, эпох; скрывается ли за антропологическим единством человечества единство аксиологическое, существует ли взаимная корреляция различных социальных, политических, религиозных доктрин, моральных и правовых систем. Наиболее острые споры вызывает тема существования нравственных универсалий в различных системах культуры. Нужно признать, что единый критерий нравственного общения может существовать лишь в том случае, если мы найдем в различных культурных системах, в системах нравственных общие нормы и принципы, имеющие значение и смысл для всех людей, распространенные в различных культурах и сохраняющие свое значение на протяжении всей истории развития человечества. Проблема критерия оказывается связанной с двумя моментами: универсальностью нравственных ценностей и их абсолютностью. Оба аспекта - универсальность и абсолютность - находят свое воплощение в понятии «общечеловеческие нравственные ценности», в котором эти аспекты выступают в единстве. Сравнительный анализ многообразных, противоречивых, подчас несовместимых культур служит посылкой для обоснования точек зрения как для сторонников признания существования общечеловеческих нравственных ценностей, так и для их противников.

Идея относительности моральных ценностей прямо и последовательно изложена в концепции Г. Кельзена. Он утверждает, что не существует абсолютной, единственно-действительной морали; хорошее или

справедливое с точки зрения одного морального порядка не может считаться хорошим и справедливым при всех обстоятельствах; в разные времена у разных народов и даже у одного народа в разных сословиях, классах профессиональных группах действуют очень разные и противоречивые моральные системы. Ввиду этого невозможно выделить общий элемент в содержании разных моральных порядков. Идеи существования абсолютных ценностей, единства духовной жизни человечества апеллируют к понятию общего в его содержательном, сущностном значении. Несмотря на огромную разницу в обосновании нравственных абсолютов, их объединяет общая идея: признание существования неких неизменных, общих нравственных норм и принципов, безусловное выполнение которых требуется при любых обстоятельствах. Действительно, в любой моральной системе, в любой культуре можно выявить некие элементы, которые почти без всяких доказательств принимаются как само собой разумеющиеся элементы нравственного поведения, нравственных отношений. Любопытен в этом смысле факт, что даже те исследователи, которые доказывают относительность, релятивность нравственных ценностей в своих рассуждениях, касающихся оценки тех или иных жизненных ситуаций, опираются именно на те общие, безусловные гуманистические принципы, наличие которых отвергают в своих теоретических конструкциях. Сомнительно и стремление свести все содержание общечеловеческих нравственных ценностей к простым нормам морали, трактуемым с позиций их полной неизменности. Более точно, видимо, это содержание выражено в целом комплексе норм, принципов, идеалов, правил, входящих в понятие гуманизма как нравственного принципа. Расширение границ гуманизма и более глубокое его понимание проявляется в требовании гуманного отношения к окружающей природе, в перенесении на всю природу «человеческих» принципов взаимоотношения, при котором в некоторой степени переосмысливается сам принцип гуманизма: от эго-, этно-, антропоцентризма к «благоговению перед жизнью»⁹. Выработка «всечеловеческих» критериев оценки взаимоотношений

⁹ Швейцер А. Этика и культура. - М.: Прогресс.-1973.-С.343.

между людьми происходила в результате длительного, противоречивого, исторического процесса; она явилась его результатом, выкристаллизовалась в различных культурах методом проб и ошибок, выработалась всей практикой человеческого общежития, стало мудростью, единым наследием различных культур. Эти общие моральные правила являются «транскультурными» и в этом смысле универсальными. Но одновременно за ними должен быть признан статус абсолютности, поскольку содержание их в своей основе достаточно устойчиво; в таком понимании они могут служить реальным критерием оценки человеческой деятельности, человеческого общения.

В третьей главе «Проблемы исследования изменений социокультурных процессов в обществе» показывается суть понятия социального изменения, раскрываются особенности прохождения трансформационных процессов в современном обществе.

В параграфе 3.1. «Социальные следствия развития и утверждения культурной парадигмы общества» отмечается, что доминантной формой социальной интеграции, задающей единое нормативно-ценностное пространство, выступает государство, которое в связи с этим приобретает в культуре, в массовом сознании особую ценность. Россия пошла по мобилизационному пути, который осуществлялся за счет сознательного и «насильственного» вмешательства государства в механизмы функционирования общества и культуры. Данный путь развития представляет собой один из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям изменяющегося мира и заключается в систематическом обращении в условиях стагнации или кризиса к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей, представляющих собой, выраженные в крайних формах, условия выживания общества и институтов. Характерной чертой социального генотипа России стала тотальная регламентация поведения всех подсистем общества с помощью властно-принудительных методов. В XX веке в России столкнулись две объективные тенденции, две логики развития: эволюция того типа общества, в котором важнейшим фактором социального

воспроизводства является государство, с одной стороны, и логика неизбежного социального взрыва, приводящих к тотальному отчуждению человека, - с другой. Российское общество характеризуется крайней гетерогенностью, существованием субкультур с совершенно различными, если не диаметрально противоположными ценностными ориентациями, отношения между которыми складываются порой конфронтационно. Автор отмечает, что постоянный конфликт субкультур - западной и почвеннической, радикальной и патриархальной, анархической и этатистской, коммунистической и демократической. При этом для конца XIX и XX веков характерно существование активной, агрессивной контрэлиты, мобилизующей и аккумулирующей потенциал социального и политического протеста, стремящейся свергнуть элиту и занять ее место. Для политической культуры России характерно почти перманентное отсутствие базового национального согласия, «надлом этнического поля», (Л.Н. Гумилев), разлад между различными социальными группами¹⁰. Различия субкультур подчас настолько разительны, что может создаться впечатление, что в России сосуществуют две нации, не объединенные почти ничем, кроме общности языка и территории. Говоря о диссонансе между формально доминирующей западной культурой «образованного общества» и традиционно-ориентированным «духом» страны, до поры до времени не проявляющимся на политическом уровне, можно употребить термин «псевдоморфо́за» (О. Шпенглер) (хроническое несовпадение внешней формы и внутреннего содержания)¹¹.

Многие исследователи определяли русский народ как изначально восточный по своему психическому складу, но подвергшийся влиянию различных западных идей в своем верхнем культурном слое. При этом русская «душа» была воспитана православной церковью, в которой сохранился и сильный стихийный, языческий элемент, поэтому в психике русского человека постоянно сталкиваются две конфликтующие силы - природное язычество и православный аскетизм. «Религиозная формация

¹⁰ Гумилев Л.Н. Биосфера и импульсы сознания // Природа. 1978. №12.

¹¹ О Шпенглер. Закат Европы. - М., 1993.

русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, этому миру,- писал Н. Бердяев и далее отметил конкретные проявления этого, имеющие на наш взгляд, принципиальное значение. - Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными - например, к социальным целям. В силу религиозно-догматического склада своей души русские всегда ортодоксы или еретики, раскольники, они апокалиптики и нигилисты¹².

Исходя из приведенного анализа, автор утверждает, что только политеоретический подход может составлять методологическую основу рассматриваемых проблем, позволяя подходить с различных сторон, чтобы выявить все многообразие кроющихся в них оттенков и смыслов. Приложение такого подхода к современным реалиям общественной жизни российского социума особое звучание приобретает ещё и потому, что сегодня в конструировании этих реалий вовлечены разные интересы, взгляды, мировоззренческие ориентиры и т.д. Поэтому всякая попытка подходить к анализу этих проблем с позиции одного единственного метода выглядит однобоко и неполноценно.

В параграфе 3.2. «Влияние современных социальных процессов на духовные ценности россиян» подчеркивается, что важнейшим показателем негативной социальной направленности осуществляемых преобразований является резкое обострение социальной напряженности, осознание большинством членов общества сложившегося положения как такого, в котором удовлетворение их материально-бытовых, экономических, политических, культурных, религиозных и иных жизненно важных потребностей оказалось под угрозой или даже становится невозможным.

Социальная напряженность обычно характеризуется тем, что в самых

---

¹² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С.83.

широких слоях населения усиливаются настроения недовольства низким уровнем жизни, ухудшающейся экологической ситуацией, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами, ростом национализма, антисемитизма, преступности и т.д. Распространяются всевозможные слухи, даются пессимистические оценки будущего, утрачивается доверие к государству, органам власти, типичным становится состояние массового психоза. Сегодня оказалась практически размытой создававшаяся веками иерархия ценностей россиян, основанная на коллективистских отношениях, соучастии, сострадании; обесценились исконно российские идеалы - долга, справедливости, правды, искренности, патриотизма, национальной гордости, честности. Негативные последствия реформ, прежде всего в социальной сфере, поставили народ у черты духовной деградации и физического вырождения, а российское общество в целом - на грань потери своего идейно-нравственного единства. Жизненные ценности материального порядка стали буквально «глушить» духовно-нравственные и демократические ориентации в условиях, когда более двух третей населения страны в течение многих лет реформирования общества решали для себя и своей семьи по сути одну основную задачу - задачу выживания. Сказывалась на динамике ценностного сознания и региональная специфика условий жизнедеятельности населения России. Данные исследования убедительно показывают, что чем ближе к типичной российской глубинке, тем сильнее у людей ощущение потерь, которые они понесли в годы реформ.

Следует отметить, что обострение психоэмоционального состояния коснулось прежде всего той части населения страны, которая выступала носителем традиционалистской российской ментальности.

Многолетние материальные проблемы, нарушение духовно-психологического равновесия именно у этой части населения и привели к качественному сдвигу в ценностных ориентациях россиян. Этот сдвиг явился своего рода попыткой адаптации к новым условиям жизни. Если прежняя система ценностей не обеспечивала эффективного выживания, а повлиять на

происходящие вокруг процессы люди были не в состоянии, то единственной адекватной реакцией могло явиться стремление изменить самих себя, свои представления о принципах и ценностях современной жизни. Важным средством пропагандирования ложных ценностей стала массированная реклама, исходящая с экранов телевизоров, страниц модных журналов и газет. Так, наиболее широко рекламировались «элитные» товары и услуги, рассчитанные на достаток «супербогатых». Тем самым тезис «общества потребления» - престиж человека в обществе определяется лишь содержанием его кошелька, - постепенно внедрялся в сознание граждан. Автор показывает, что либеральные реформы имели ярко выраженные негативные социальные последствия и следовательно, позволил опровергнуть все декларативные заявления реформаторов относительно прогрессивного характера осуществляемых ими преобразований. Негативные социальные последствия процесса «либерального» реформирования нашли свое выражение в повальном обнищании населения страны, развале ее социальной сферы, разрушении интеллектуального потенциала.

В параграфе 3.3. «Основания культуры как духовный ресурс государства в переходных состояниях общества» автор отмечает, что распад социально – экономической системы в 90-е годы поставил перед интеллектуальной элитой необходимость поиска путей конструирования совершенно иной институциональной структуры общества, выработки соответствующих методологических парадигм в осмыслении происходящих в обществе преобразований. Целесообразно эту проблему рассматривать с учетом парадигмы социокультурной методологии, заостряющей внимание на процессах взаимообусловленности между культурным кодом социума и теми нормами социальных отношений, которым он следует. В этом аспекте возникает вопрос, имеет ли культурный опыт современного социума багаж норм, ценностей, позволяющих ему выработать способность к объективной оценке, что действительно происходит в реальности. Думается, что целесообразность описания значения происходящих сейчас в российском обществе (в регионах особенно) изменений в рамках этих понятий вытекает

из того, что оно в настоящее время как никогда ранее начинает становиться ареной столкновения традиционных и модернизационных форм восприятия мира, социальных отношений, поведений и т.д. Это проявляется в том, что в последние годы в свете происходящих социальных изменений на почве новых реалий общественной жизни современное общество переживает, с одной стороны, возрождение традиционных структур, а с другой стороны, его поиск адекватных форм адаптации к изменившимся условиям, что приводит к ослаблению традиционных связей, правил и норм поведения, на смену которым постепенно приходит целерациональный выбор схемы действий, поступков. В жестких условиях новой экономической жизни меняются, а иногда и вовсе разрушаются сущностные конструкции отдельных элементов традиционной жизни российских регионов. Факторы, влияющие на становление этих изменений, и, соответственно, особенности оставляемых ими следов в ткани социальной жизни общества весьма многообразны. Часть их можно отнести к эндогенным - потребности системы к изменению; материальные и социальные потребности, порождаемые экономической жизнью; особенности уклада жизни и т.д. Другая группа факторов - подражание опыту других государств; следование поставленным международными группами условиям; географическая расположенность и т.д. - тоже дают возможность обнаружить зависимость направленности происходящих изменений не только от перемен, происходящих в сфере символического арсенала культуры, но и от перемен в содержании деятельности членов нашего социума, которые задаются по большому счету внешними факторами. Анализ социальных процессов происходящих в современном обществе в силах показать, что современное общество невозможно сегодня представить без дифференциации социальных ролей, характера социальных связей, норм и правил социального поведения и т.д. Задача установления смысловых мостов между различными формами восприятия и интерпретации этих явлений ставится в содержание парадигм осмысления тех теоретических и методологических подходов, возможности

которых оказываются более эффективными в исследованиях социальных процессов.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Мартазанов Х.М. Основания культуры как факторы цивилизационного становления. – Назрань: Изд-во ООО «Газгиреев-Продукт», 2006 (6,4 п.л.).

2. Мартазанов Х.М. Основания культуры как духовный ресурс государства в переходных состояниях общества // Новые технологии. Вып. 4. – Майкоп: Изд-во МГТУ , 2007 (0,25 п.л.).

3. Мартазанов Х.М. Социальный процесс как объект философско-культурологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология». Вып. 8. Майкоп, 2008 (0,7 п.л.).

4. . Мартазанов Х.М. Становление понятия социального изменения в истории философско-социологической мысли // Новые технологии. Вып. 5. – Майкоп: Изд-во МГТУ , 2008 (0,75 п.л.).

5. Мартазанов Х.М. Универсальные нормативно-ценностные критерии оснований культуры // Материалы XVI Недели науки МГТУ. – Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2008 (0,25 п.л.).

Для заметок

Для заметок

Сдано в набор 29.05.2009. Подписано в печать 29.05.2009.

Формат 60x84 1/16. Ризография. Усл. печ. л. 1,2.

Бумага книжно-журнальная.

Тираж 100 экз. Заказ 2905/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.copy61.ru

e-mail info@copy61.ru